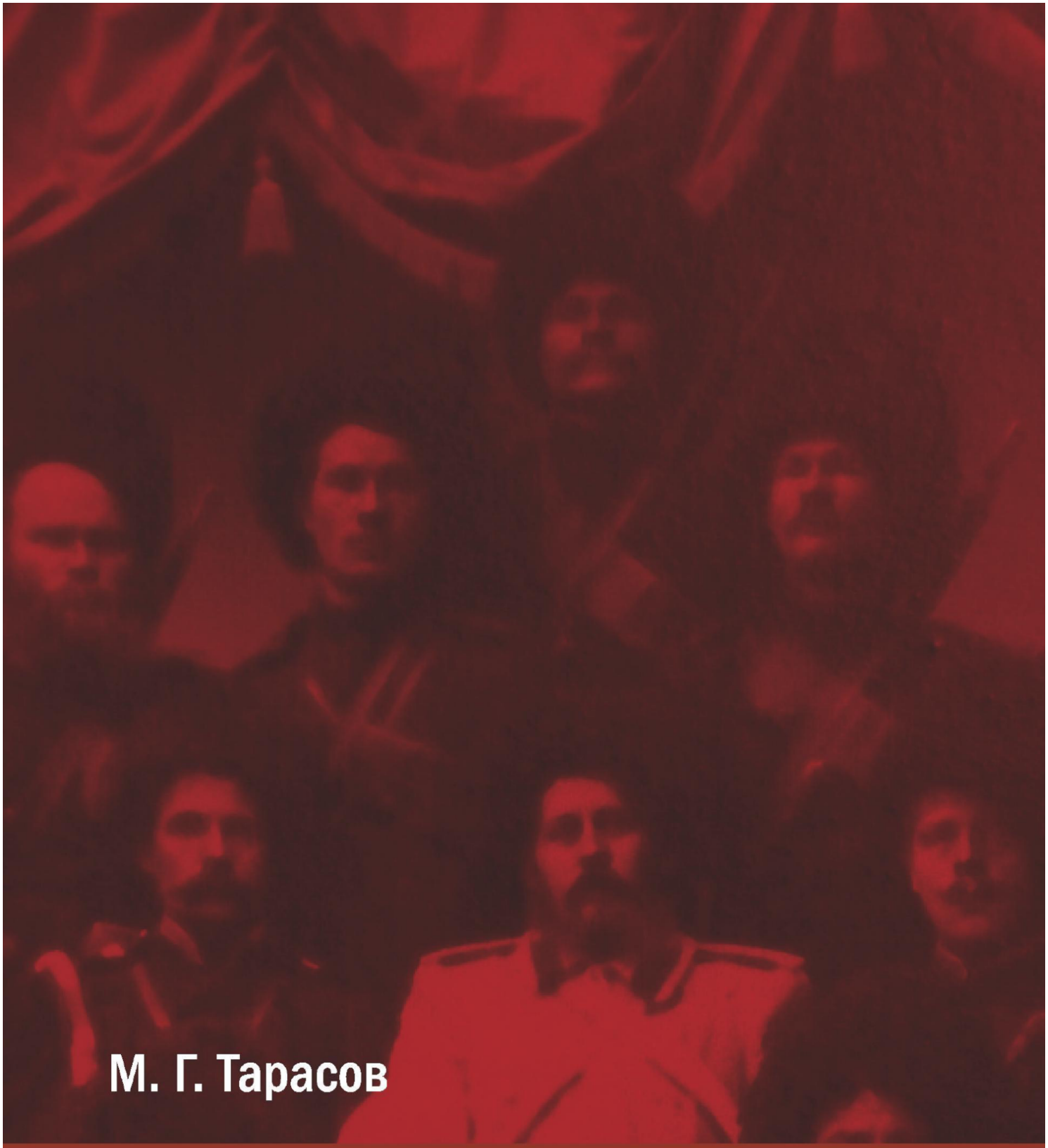

М. Г. Тарасов

Енисейское казачество в годы революции и Гражданской войны 1917 – 1922

Михаил Тарасов

Енисейское казачество в годы революции и Гражданской войны. 1917—1922

«Сибирский федеральный университет»

2011

УДК 94(571.51)
ББК 63.3(2Р54-4 Кр)

Тарасов М. Г.

Енисейское казачество в годы революции и Гражданской войны. 1917—1922 / М. Г. Тарасов — «Сибирский федеральный университет», 2011

ISBN 987-5-02-037692-2

Монография посвящена одному из ключевых периодов в истории енисейского казачества – революционным событиям 1917 г. и последовавшей за ними Гражданской войне 1917–1922 гг. Опираясь на широкий круг источников, автор реконструирует картину участия енисейских казаков в социально-экономической и политической жизни России в этот период. Особое внимание уделено вооружённой борьбе енисейского казачества против Советской власти во время Гражданской войны и первые послевоенные годы. Книга рассчитана на историков – учёных, преподавателей и студентов вузов, всех интересующихся историей казачества и эпохой Гражданской войны.

УДК 94(571.51)
ББК 63.3(2Р54-4 Кр)

ISBN 987-5-02-037692-2

© Тарасов М. Г., 2011
© Сибирский федеральный университет, 2011

Содержание

Введение 5
Глава 1. Енисейское казачество в 1917 – начале 1918 г 12
1.1. Социально-экономическое положение енисейских казаков к началу 1917 г.: состав, расселение, хозяйство, административно-территориальное устройство 12
Конец ознакомительного фрагмента. 18

М. Г. Тарасов
Енисейское казачество в годы революции и Гражданской войны. 1917–1922

Введение

В жизни России и Сибири казачество традиционно играло важную роль, которая возрастала в ключевые моменты русской истории. Приенисейская Сибирь с момента завоевания и освоения края русскими была одним из казачьих регионов. Являясь «служилым сословием», енисейское казачество к 1917 г. выполняло в регионе функции пограничных и внутренних войск. Обязательная многолетняя служба казаков компенсировалась государством выделением значительных земельных наделов и освобождением от налогов. Это обусловило принципиальное отличие казачества от других сословий и прежде всего от крестьянства. Стремление сохранить в ходе революционных событий 1917 г. сложившиеся порядки и своё привилегированное положение сделало казаков основной вооружённой силой, противостоящей большевикам как в Сибири, так и в целом в России. В свою очередь, большевики и сочувствовавшие им силы выступали против казачества, стремясь к его ликвидации, осознавая, что оно является одной из фундаментальных основ старой, дореволюционной, России, борьба с которой и составляла суть революции и Гражданской войны.

В 1917–1922 гг. енисейское казачество оказало значительное влияние на развитие военно-политических и социально-экономических процессов в Сибири. Приверженность енисейских казаков демократическим ценностям и их активное участие в политическом процессе в период между Февральской и Октябрьской революциями в значительной степени способствовали стабилизации обстановки в регионе. В 1917–1919 гг. одним из немногих примеров успешных демократических преобразований в Енисейской губернии стало строительство институтов сословного казачьего самоуправления, бывших, по сути, элементами гражданского общества. В ходе Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке в 1918–1922 гг. вооружённые формирования енисейских казаков оказали существенное влияние на ход боевых действий. В то же время именно противостояние казачества и крестьянства в Енисейской губернии определило антиправительственный настрой большинства населения региона, вылившийся в массовое партизанское движение, в значительной мере обусловившее падение режима А. В. Колчака в 1920 г.

В советское время исследования рассматриваемого периода в истории казачества по идеологическим причинам были затруднены. Поэтому изучение участия енисейского казачества в военно-политических и социально-экономических процессах, проходивших в Енисейской губернии, других регионах Сибири и Дальнего Востока в 1917–1922 гг., является в настоящее время актуальной задачей. Её решение позволит объективно оценить роль енисейских казаков в ключевых событиях отечественной истории XX в., даст возможность определить место возрождающегося казачества в жизни современного общества.

В истории изучения роли енисейского казачества в революционных событиях 1917 г. и Гражданской войне можно выделить несколько основных этапов.

На первом этапе, в 1920-х–начале 1930-х гг., в работах отечественных историков, посвящённых Гражданской войне в Сибири, информация о енисейском казачестве практически полностью отсутствует. В тех случаях, когда в связи с какими-либо историческими персонажами или событиями Гражданской войны енисейские казаки упоминались, информация о них была чрезвычайно краткой и часто недостоверной в силу политической позиции авторов. К

числу первых работ советских историков, в которых косвенным образом затрагивается участие енисейских казаков в событиях Гражданской войны, следует отнести статью Н. Ф. Евсеева «Разгром генерала Бакича»[1], вышедшую в 1923 г. Автор статьи, не претендуя на научную значимость своей работы, посвящённой противостоянию русских белых частей в Монголии с советскими вооружёнными формированиями, описывает в характерном для того времени идеологическом ключе уничтожение отряда Бакича, в состав которого входили и енисейские казаки. Позднее, в первой половине 1930-х гг., вышел коллективный труд К. Гидлевского, М. Сафьянова и К. Трегубенкова «Минусинская коммуна. 1917–1918 гг.»[2] . Все авторы этой работы являлись активными участниками Гражданской войны. В своей книге они на основе личных воспоминаний архивных материалов, материалов периодической печати времён Гражданской войны рассматривают события 1917–1919 гг. в Минусинском уезде, в том числе столкновения с проживавшими здесь енисейскими казаками. Несмотря на привлечение целого ряда ценных источников, авторы, очевидно в силу политических причин, чрезвычайно предвзяты в своей оценке енисейского казачества.

На втором этапе, с середины 1930-х до середины 1950-х гг., в СССР исследования истории енисейского казачества не велись. Упоминания енисейского казачества в работах по другим, смежным, темам были крайне фрагментарны и не имели научного значения. В то же время в этот период за границей вышел ряд публикаций по истории енисейского казачества. В работе А. Ленивова «Историческая справка о Калмыцком, Башкирском, Енисейском и Красноярском казачьем войсках, возникших в период 1917–1920 гг.» даётся краткий обзор истории казачьих войск, возникших в период революции и Гражданской войны, и условия их создания[3]. Сборник «Енисейские казаки»[4] включает в себя краткий обзор истории енисейского казачества, воспоминания и документы, относящиеся к периоду Гражданской войны, статьи по вопросам казачьего землепользования. В большой работе «История казачества»[5] А. А. Гордеева – донского казака, участника Гражданской войны и белоэмигранта – рассматривается история казачества от момента его зарождения до 1918 г. В разделе, посвящённом событиям с 1914 до 1918 гг., говорится об участии казаков в «мятеже Керенского – Краснова», хотя и не упоминается, что это были енисейцы.

На третьем этапе, с середины 1950-х до середины 1980-х гг., в Советском Союзе начинают появляться исследования, в которых упоминается роль енисейских казаков в событиях Гражданской войны. В работе А. Н. Устинова, посвящённой процессу становления Советской власти на юге Енисейской губернии, отмечается особая роль енисейского казачества, выступавшего в качестве основной социальной группы, противостоящей большевикам[6]. В исследовании Х. М. Сейфулина рассматривается борьба енисейских казаков с партизанским движением в Туве в 1918–1919 гг., их участие в белогвардейских отрядах, стремившихся к захвату Урянхайского края в 1920–1921 гг.[7] С середины 1960-х гг. появляются работы, в которых рассматривается участие различных групп населения Сибири в Гражданской войне. В этих работах уделяется внимание взаимоотношению казачества с другими социальными группами, прежде всего с крестьянством, а также с органами Советской вла сти. К таким работам относится исследо-

---

[1] Евсеев, Н. Ф. Разгром генерала Бакича // Красная Армия Сибири. – Новониколаевск, 1923. – № 5/6. – С. 123–155.

[2] Гидлевский, К. Минусинская коммуна. 1917–1918 гг. Из истории Октябрьской революции в Сибири. – М.–Л.: ОГИЗ-СОЦЭГИЗ, 1934. – 295 с.

[3] Ленивов, А. Историческая справка о Калмыцком, Башкирском, Енисейском и Красноярском казачьем войсках, возникших в период 1917–1920 гг. // Вольное казачество. – 1931. – № 74. – С. 17–26.

[4] Енисейские казаки: Историческое прошлое, быт и служба енисейских казаков по материалам, собранным членом Войскового правления К. И. Лаврентьевым / сост. Н. Н. Князев. – Харбин, 1940. – 174 с.

[5] Гордеев, А. А. История казачества. – М.: Вече, 2007. – 640 с.

[6] Устинов, А. Н. Установление Советской власти на юге Красноярского края. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1958. – 108 с.

[7] Сейфулин, Х. М. К истории иностранной военной интервенции и Гражданской войны в Туве (1918–1921 гг.). – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1956. – 318 с.

вание В. С. Познанского «Очерки вооружённой борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917–1918 гг.»[8] и работа Н. А. Хвостова «Борьба большевиков за трудовое казачество на востоке страны (1917–1920)»[9]. В книге «Октябрь в Сибири: хроника событий»[10] в ряду фактов, связанных с революционными событиями в регионе, даётся хронологическое описание антисоветского восстания Красноярского казачьего дивизиона под руководством А. А. Сотникова. Необходимо, однако, отметить, что в перечисленных работах авторы рассматривают указанные процессы в рамках всей Сибири. Следствием этого является весьма краткое упоминание о енисейском казачестве. Среди работ, вышедших в этот период, особый интерес представляет монография А. Н. Баталова «Борьба большевиков за армию в Сибири»[11], в которой автор исследует попытки реорганизации в начале XX в. енисейских и иркутских казаков, даётся анализ политических взглядов казаков в 1917 г. В работе Ю. В. Журова «Енисейское крестьянство в годы Гражданской войны»[12] достаточно подробно рассматривается антисоветская деятельность енисейских казаков в 1917–1918 гг., приводятся данные об их поземельном устройстве и конфликтах с крестьянами. Анализу положения сельского населения Сибири и в частности Енисейской губернии, в первые послереволюционные годы посвящены работы В. В. Гришаева[13]. Борьбе за установление Советской власти в Сибири и социалистическим преобразованиям в сибирской деревне, деятельности революционных комитетов, действиям партизанских отрядов в 1918–1919 гг., антисоветскому повстанческому движению в 1918–1922 гг. в Енисейской губернии уделено особое внимание в работах В. И. Шишкина[14]. Противостоянию енисейских казаков и большевистских организаций Енисейской губернии в 1917–1918 гг., в частности восстанию А. А. Сотникова, участию казаков в свержении «первой» Советской власти летом 1918 г. уделено внимание в работе «Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС»[15]. В этом же издании было рассмотрено Минусинское крестьянское восстание 1918 г., носившее в значительной мере антиказачий характер. Кроме того, в работе уделено внимание борьбе казаков с партизанскими отрядами.

К третьему историографическому этапу в изучении роли енисейского казачества в революциях 1917 г. и Гражданской войне можно отнести и роман А. Т. Черкасова «Конь рыжий» из трилогии «Сказание о людях тайги», вышедший в свет 1972 г.[16] Несмотря на то, что автором в произведении енисейское казачество показано традиционно негативно, как сила, выступающая против советской власти и социалистических преобразований в регионе, тем не менее роман способствовал значительному росту читательского интереса к истории енисейского казачества.

На четвёртом этапе, с начала 1990-х гг., в связи с изменением политической ситуации в стране появилось значительное количество работ по истории казачества, посвящённых участию казаков в революционных событиях 1917 г. и Гражданской войны. Так, заметным собы-

---

[8] Познанский, В. С. Очерки вооружённой борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917–1918 гг. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1973. – 308 с.

[9] Хвостов, Н. А. Борьба большевиков за трудовое казачество на востоке страны (1917–1920). – Красноярск: Изд-во КрасГУ, 1991. – 240 с.

[10] Октябрь в Сибири: Хроника событий. Март 1917–1918 гг. / отв. ред. И. М. Разгон. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1987. – 319 с.

[11] Баталов, А. Н. Борьба большевиков за армию в Сибири. 1916–1918 гг. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1978. – 286 с.

[12] Журов, Ю. В. Енисейское крестьянство в годы Гражданской войны. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1972. – 251 с.

[13] Гришаев, В. В. Сельскохозяйственные коммуны Советской России. 1917 – 1929 гг. – М.: Мысль, 1976. – 188 с.; Гришаев, В. В. Коммунары Сибири. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1987. – 166 с.

[14] Шишкин, В. И. Революционные комитеты Сибири в годы Гражданской войны (август 1919 – март 1921 г.). – Новосибирск: «Наука», Сиб. отд-ние., 1978. – 336 с.; Шишкин, В. И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.). – Новосибирск: Наука, 1985. – 320 с.

[15] Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС (1895–1980 гг.) / гл. ред. Н. П. Силкова. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1982. – 600 с.

[16] Черкасов, А. Т. Конь рыжий: Сказание о людях тайги / А. Т. Черкасов. – М.: «Дом», 1993. – 623 с.

тием в изучении истории казачества Востока России, в том числе и участия енисейских казаков в Гражданской войне, стал выход в 1995 г. трёхтомной «Истории казачества Азиатской России»[17]. Второй том издания посвящён истории казачества азиатской части России в XIX–начале XX в. Содержащиеся в нём сведения позволяют проследить экономическую и социально-политическую ситуацию в казачьих регионах Сибири к 1917 г. Третий том посвящён истории казачества Азиатской России в XX в., в том числе участию казачества в Гражданской войне. Следует, однако, отметить, что информация о енисейском казачестве в настоящем издании чрезвычайно ограничена. Краткое упоминание о енисейском казачестве содержится и в вышедшей позднее энциклопедии «Казачество»[18].

Большое внимание исследованию участия енисейского казачества в Гражданской войне в этот период уделяет в своих работах А. П. Шекшеев. В своих статьях «Енисейское казачество: антисоветская борьба и трагический исход» и «Енисейское казачество в период революции и Гражданской войны: проблемы истории» он даёт общее описание участия енисейского казачества в Гражданской войне, стремится сделать анализ основных факторов, определивших его положение в регионе в этот период[19]. Также самый общий анализ положения енисейского казачества в период революции и Гражданской войны содержится в статье А. Е. Богуцкого «Взаимоотношения казачества и Советской власти в 1917–1922-е гг.»[20].

К попыткам более подробно рассмотреть причины, определившие характер деятельности енисейских казаков в период Гражданской войны, можно отнести работу В. А. Шулдякова «О причинах сословных противоречий и борьбе между казачеством и крестьянством Енисейской губернии в период революции и Гражданской войны»[21]. В ней автор исследует историю отношений енисейского казачества с основными социальными группами Енисейской губернии в 1917–1920 гг. и делает вывод об экономических предпосылках конфликта крестьян и казаков в Енисейской губернии, послужившего основой вооружённого противостояния в регионе. В. Я. Бутанаевым и Б. Я. Индыгашевым в статье «Хакасский элемент в истории енисейского казачества»[22] была сделана попытка рассмотреть отношения енисейских казаков с инородческим населением Енисейской губернии, выяснить причины и формы сотрудничества этих двух групп в период Гражданской войны. Процессам формирования казачьего населения Восточной Сибири посвящена монография Г. Ф. Быкони[23]. В монографии Г. И. Романова и П. А. Новикова «Иркутское казачество»[24] идёт речь о довойсковом периоде истории иркутского казачества. Она содержит значительное количество материалов, связанных с казачьими обществами Восточной Сибири, в том числе и енисейским казачеством. В работе подробно рассматривается социальное устройство восточносибирского казачества, его расселение, численность, землеустройство, участие в войнах и конфликтах начала XX в. Новейшая работа Ю. А. Петрушина, посвящённая казачеству Восточной Сибири, даёт возможность проследить его куль-

---

[17] История казачества Азиатской России: в 3 т. / гл. ред. В. В. Алексеев. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995.

[18] Казачество: энциклопедия / гл. ред. А. П. Фёдоров и др. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 400 с.

[19] Шекшеев, А. П. Енисейское казачество: антисоветская борьба и трагический исход // Ежегодник ИСАТ. Вып. I. – Абакан, 2001. – С. 129–153.; Шекшеев, А. П. Енисейское казачество в период революции и Гражданской войны: проблемы истории // История Белой Сибири: тез. 4-й науч. конф. 6 –7 фев. 2001 года. – Кемерово, 2001. – С. 48–51.

[20] Богуцкий, А. Е. Взаимоотношения казачества и Советской власти в 1917– 1922-е гг. / А. Е. Богуцкий // Власть и общество: межрег. науч.-практ. конф. Окт. 2003 года, Абакан. – Абакан, 2003. – С. 237–238.

[21] Шулдяков, В. А. О причинах сословных противоречий и борьбе между казачеством и крестьянством Енисейской губернии в период революции и Гражданской войны // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Ч. I. – Омск, 2004. – С. 265–269.

[22] Бутанаев, В. Я., Индыгашев, Б. Я. Хакасский элемент в истории енисейского казачества. // Вестник ХакГУ им. Катанова. Вып. II. Сер. 3. История. Право. – Абакан, 2002. – С. 19–22.

[23] Быконя, Г. Ф. Казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX века (демографо-сословный аспект): монография; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2007. – 416 с.

[24] Романов, Г. И., Новиков, П. А. Иркутское казачество (2-я половина XVII – начало XX вв.). – Иркутск: ООО НПФ «Земля Иркутская», 2009. – 352 с.

турные и хозяйственные основы жизни, приведшие к противостоянию казаков и Советской власти в 1917–1922 гг.[25]

Большое внимание уделяют историки деятельности первого атамана Енисейского казачьего войска А. А. Сотникову. И. В. Коняхина в своей статье «Мятеж Красноярского казачьего дивизиона в 1918 г.» детально восстановила ход мятежа енисейских казаков под руководством Сотникова в конце 1917 – начале 1918 гг. и выявила основные причины его неудачи[26]. Личность А. А. Сотникова и его деятельности в 1917–1920 г. изучена в статье А. П. Шекшеева «Атаман Сотников»[27]. В другой работе А. П. Шекшеев рассматривает личность енисейского казака И. Н. Соловьёва, участника антисоветского повстанческого движения[28]. Кроме того, в своей монографии «Гражданская смута на Енисее» А. П. Шекшеев даёт подробную характеристику основных участников революционных событий 1917 г. и Гражданской войны в Приенисейском крае, в том числе и ряда енисейских казаков[29]. Личности одного из самых активных участников Гражданской войны из числа енисейских казаков, командиру Енисейского казачьего полка посвящена статья А. Е. Богуцкого «Одиссея есаула Г. К. Бологова»[30]. Краткие статьи о енисейских казаках, войсковых атаманах и командирах отдельных частей, В. Л. Попове, Н. И. Потанине, А. И. Феофилове, имевших в годы Гражданской войны генеральские звания, помещены в справочнике «Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны»[31].

Значительное внимание енисейскому казачеству уделяется в работах, посвящённых казакам других регионов Сибири. Так, в ряде статей В. А. Шулдякова рассматриваются процессы расказачивания и оказачивания, развернувшиеся в Сибири и, в частности в Енисейской губернии[32]. Кроме того, в своей фундаментальной работе «Гибель Сибирского казачьего войска», по истории Сибирского казачьего войска в Гражданской войне, В. А. Шулдяков исследует и историю енисейского казачества в той мере, в какой она оказалась связанной с судьбами казачества сибирского в этот период[33].

Деятельности енисейского казачества уделено внимание и в работах, посвящённых изучению отдельных вопросов, связанных с революционными событиями и ходом Гражданской войны в Сибири. В монографии Н. С. Ларькова «Начало Гражданской войны в Сибири. Армия и борьба за власть»[34], где исследуется роль армии на начальном этапе Гражданской войны в Сибири, рассматривается, хотя и достаточно кратко, участие енисейского казачества в политической борьбе в 1917– 1918 гг., в том числе восстание Красноярского казачьего дивизиона.

---

[25] Петрушин, Ю. А. Жизненный уклад казаков в Иркутском казачьем войске в середине XIX – первой четверти XX в. // Журнал СФУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2009 – № 4. – С. 507–515.

[26] Коняхина, И. В. Мятеж Красноярского казачьего дивизиона в 1918 г. // Гражданская война в Сибири. – Красноярск: Изд-во КрасГУ, 1999. – С. 145– 150.

[27] Шекшеев, А. П. Атаман Сотников: трагедия казачьей интеллигенции // Белая гвардия. Казачество России в Белом движении. – 2005. – № 8. – С. 64–72.

[28] Шекшеев, А. П. И. Н. Соловьёв: «герой» истории и человек // Гражданская война в Сибири / ред. М. Д. Северьянов. – Красноярск: Изд-во КрасГУ, 1999. – С. 205–211.

[29] Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее: победители и побеждённые.– Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2006. – 592 с.

[30] Богуцкий, А. Е. Одиссея есаула Г. К. Бологова // Земля и люди Красноярья: мат-лы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Краснояр. края. – Шушенское, 2005. – С. 35–37.

[31] Волков, А. В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биографический справочник. – М.: Русский путь, 2003. – 240 с.

[32] Шулдяков, В. А. Расказачивание и оказачивание как феномен русской революции и Гражданской войны // История Белой Сибири: мат-лы 5-й Междунар. науч. конф. 4–5 февр. 2003 года, Кемерово. – Кемерово, 2003. – С. 64–72; Шулдяков, В. А. Оказачивание как средство самосохранения в условиях Гражданской войны и его разновидности // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: мат-лы VI междунар. науч.-практ. конф. (30–31 марта 2006 г.). Ч. 2. – Омск, 2006. – С. 251–255.

[33] Шулдяков, В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1917–1920 гг. Кн. 1. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 748 с.; Шулдяков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1920–1922 гг. Кн. 2. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 607 с.

[34] Ларьков, Н. С. Начало Гражданской войны в Сибири. Армия и борьба за власть. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1995. – 355 с.

В монографии В. Г. Дацышена и Г. А. Ондар «Саянский узел»[35] участие казаков в событиях Гражданской войны в регионе изучается в контексте русско-тувинских отношений начала XX в. Авторами подробно рассмотрена деятельность енисейских казаков в отрядах Р. Ф. Унгерн-Штернберга и А. С. Бакича и их роль в попытках возобновления боевых действий против Советской власти в Сибири в 1920–1921 гг.

П. А. Новиков в своей работе «Гражданская война в Восточной Сибири»[36] уделяет внимание роли енисейских казаков в свержении Советской власти в Сибири летом 1918 г., а также подробно изучает деятельность отряда Р. Ф. Унгерн-Штернберга в Монголии и участие в нём енисейских казачьих формирований.

Положению в Сибири в начале 1920-х гг. посвящена монография А. С. Жулаевой и Г. М. Лущаевой «Сельское население Сибири первой половины 20-х гг. XX века»[37]. В монографии исследуется положение сельского населения Сибири в этот период, в том числе и положение енисейского казачества. Особое внимание в работе уделено антисоветскому повстанческому движению в Сибири, в частности партизанским отрядам енисейских казаков. Авторами исследована идеология повстанцев, социальный и этнический состав их отрядов, специфика боевых действий партизан.

Качественно новый подход в изучении истории енисейского казачества связан с появлением диссертационных исследований по его истории. В 1996 г. Г. И. Романовым была защищена кандидатская диссертация на тему «Казачье население Восточной Сибири (конец XIX – начало XX века)»[38]. В этой работе автор изучает историю иркутского, якутского и енисейского казачества в период с 1890-х по 1917 г. Однако в силу того, что автором не ставилась задача исследовать войсковой период существования восточносибирского казачества, период между Февральской и Октябрьской революциями им практически не был рассмотрен. В 2007 г. А. Е. Богуцкий защитил кандидатскую диссертацию на тему «Енисейское и иркутское казачество в 1917–1925 гг.»[39]. Значительная часть работы посвящена енисейскому казачеству. В диссертации автор попытался рассмотреть деятельность енисейского и иркутского казачества в 1917–1925 гг., в том числе его экономическое положение, участие в политической жизни. Кроме того, в работе А. Е. Богуцким даётся оценка казачьей эмиграции в 1922–1925 гг. Однако, несмотря на то что автором проведено достаточно подробное исследование социально-экономического положения восточносибирских казаков с 1917 по 1925 гг., военно-политический аспект жизни иркутского и енисейского казачества в этот период, в частности участие казаков в боевых действиях, остался практически не исследованным. Кроме того, рассмотрение одновременно двух казачьих обществ не позволило автору сколько-нибудь детально проанализировать и другие стороны жизни енисейского казачества в указанный период.

С начала 1990-х гг. начинают появляться публицистические и научно-популярные работы о Гражданской войне в Сибири и об участии в ней енисейского казачества. В книге известного писателя В. А. Солоухина «Солёное озеро»[40] с однозначно антисоветских позиций рассматриваются деятельность командира партизанского отряда И. Н. Соловьёва в начале 1920-х гг., его отношения с хакасским населением юга Енисейской губернии. В работе Л. А.

---

[35] Дацышен, В. Г., Ондар, Г. А. Саянский узел: Усино-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911–1921 гг. – Кызыл: Республ. типография, 2003. – 284 с.

[36] Новиков, П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 415 с.

[37] Жулаева, А. С., Лущаева, Г. М. Сельское население Сибири первой половины 20-х гг. XX в: социальные проблемы и противоречия. – Красноярск: СибГТУ, 2007. – 274 с.

[38] Романов, Г. И. Казачье население Восточной Сибири (конец XIX – начало XX века): дис. … канд. ист. наук. – Иркутск, 1996. – 174 с.

[39] Богуцкий, А. Е. Енисейское и иркутское казачество в 1917–1925 г.: дис. … канд. ист. наук. – Абакан, 2007. – 180 с.

[40] Солоухин, В. А. Солёное озеро. – М.: Цицеро, 1994. – 208 с.

Юзефовича «Самодержец пустыни»[41], посвященной барону Р. Ф. Унгерн-Штернбергу, заметное место уделено изучению отряда енисейских казаков И. Г. Казанцева. Однако в книге действия Казанцева представлены тенденциозно, без анализа их причин и сложившейся в тот период обстановки. В книге А. А. Смирнова «Атаман Краснов»[42] о жизни и деятельности П. Н. Краснова достаточно подробно рассматривается участие енисейских казаков в так называемом «мятеже Керенского – Краснова» в октябре 1917 г.

В целом на основании анализа литературы, посвящённой участию енисейского казачества в событиях революции 1917 г. и Гражданской войны, можно прийти к выводу о том, что в большинстве работ исследуются лишь локальные эпизоды с участием енисейских казаков, енисейское казачество рассматривается в ряду других казачьих обществ Сибири и остальной России либо только как одна из социальных групп населения Сибири. Таким образом, можно сказать, что к настоящему времени отсутствует специальное исследование, посвящённое участию енисейского казачества в революционных событиях 1917 г. и его военно-политической деятельности в период Гражданской войны. Восполнение этого пробела и является целью настоящей монографии.

В работе над монографией были использованы материалы Российского государственного военного архива (РГВА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Иркутской области (ГАИО), Государственного архива Красноярского края (ГАКК), Минусинского государственного городского архива (МГГА), Центрального государственного архива Республики Хакасия (ЦГАРХ), материалы из архивных фондов Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартьянова (ФМРКМ) и Красноярского краевого краеведческого и музейного комплекса (АККК и МК). В работе над монографией были также использованы материалы, опубликованные в сборниках документов органов Советской власти и Белых правительств, периодические издания 1918–1924 гг., изданные воспоминания участников и очевидцев рассматриваемых событий.

Введение в научный оборот широкого круга архивных материалов и других источников дало возможность детально реконструировать картину как военной, так и гражданской сторон жизни енисейского казачества в период революционных событий 1917 г., последовавшей за ними Гражданской войны и в первые послевоенные годы.

---

[41] Юзефович, Л. А. Самодержец пустыни (Феномен судьбы барона Р. Ф. Унгерн-Штернберга) / Л. А. Юзефович. – М.: Эллис Лак, 1993. – 272 с.

[42] Смирнов, А. А. Атаман Краснов. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 368 с.

Глава 1. Енисейское казачество в 1917 – начале 1918 г

1.1. Социально-экономическое положение енисейских казаков к началу 1917 г.: состав, расселение, хозяйство, административно-территориальное устройство

Завоевание и начало освоения Сибири русскими неразрывно связано с деятельностью казачества. На берегах Енисея казаки появились в начале XVII в. В 1607 г. казаками было основано Туруханское зимовье, в 1619 г. – Енисейский, в 1621 г. – Ачинский, а в 1628 г. – Качинский (Красноярский) остроги. Таким образом, в первой четверти XVII в. на территории Приенисейской Сибири сложилось постоянное казачье население. На протяжении всего XVII в. и начала XVIII в. енисейские казаки были основной силой, противостоящей западно-монгольским феодалам и обеспечивающей контроль России над Приенисейской Сибирью. Вместе с этим в начале XVIII в. после прекращения джунгарских набегов и окончательного вхождения территории Минусинской котловины в состав России основной деятельностью енисейских казаков стал сбор дани с инородцев, охрана трактов, городовая полицейская служба, пограничная служба на саянских форпостах (Абакано-Саянской линии). Малочисленность енисейского казачества, проживание значительной его части в городах, выполнение полицейских обязанностей привело к тому, что в 1798 г. енисейских казаков (так же как якутских и иркутских) подчинили гражданским властям. В 1802 г. в Сибири было создано 24 казачьи городовые команды, из которых три – Енисейская, Красноярская и Туруханская – располагались в городах Приенисейской Сибири. Основным занятием енисейских казаков была правоохранительная деятельность[43]. В 1822 г. согласно «Положению 1822 года о Сибирских городовых казаках» было сформировано семь казачьих полков (Забайкальский, Сибирский, Тобольский, Томский, Енисейский, Иркутский, Якутский) с чисто полицейскими функциями. Енисейский конный полк шестисотенного состава был сформирован из Красноярской, Енисейской и Туруханской городовых казачьих команд[44].

В этот период рост казачьего населения идёт только за счёт естественного воспроизводства. Зачисление в казаки было запрещено, так же как и выход из казачьего сословия. Казачество становится закрытым сообществом. Дальнейшее освоение Сибири и создание государственных полицейских структур привело к тому, что необходимость в существовании городского казачества исчезла. Правительственным решением от 4 января 1851 г. Енисейский полк был реорганизован в Енисейский казачий конный полк. В его состав были зачислены Красноярская, Туруханская и Енисейская команда бывшего Енисейского полка, а также были присоединены станичные абаканские (ст. Абаканская) и пограничные саянские казаки (ст. Саянская). Общая численность полка составляла 2105 человек (муж. душ). Для доукомплектования шестисотенных полков ввиду малочисленности казачьего населения в Енисейской губернии было переведено в войсковое сословие 1286 крестьян (муж. душ), в основном потомков казаков. Кроме того, казачье население Енисейской губернии было увеличено за счёт переселения и причисления к казачьему сословию штрафных солдат с территории Европейской России. В 1858 г. из штрафных солдат было сформировано несколько новых станиц. Тем не менее, несмотря на пополнение в 1860-е гг. XIX в., численность казачьего населения

[43] Казачьи войска. По апрель 1912 г. / сост. В. Х. Хазин. – СПб.: Б. и., 1912. – Репр. воспр. изд. – Б. м.: А/О «Дорваль», 1992. – С. 327; Романов, Г. И. Казачье население Восточной Сибири. – Иркутск, 1996. – С. 32–33.

[44] Казачьи войска… – С. 327.

в Енисейской губернии не достигала и 13 тыс. человек, при общей численности населения губернии около 320 тыс. человек[45]. Вновь сформированный полк перешёл в ведение военного министерства[46].

Однако уже 6 июня 1871 г. согласно приказу № 225 военного министра енисейские и иркутские конно-казачьи полки упразднялись. Крестьян и станичных казаков, входивших в полки по «Положению 1851 года», отчислили из казачества, а оставшиеся «старые» казаки, потерявшие войсковое устройство, но сохранившие статус, были приписаны к волостям[47]. После реорганизации 1871 г. казачье население Енисейской губернии должно было выставлять на службу в военное министерство одну конную сотню. С того же времени состав казачьей кадровой сотни оставался неизменным. К 1882 г. в Енисейской губернии проживало 4702 человека казачьего населения, в том числе 67,5 % в Минусинском уезде[48]. Однако доля казачьего населения относительно крестьянского населения в уезде оставалась незначительной. Только вдоль государственной границы доля казачьего населения была заметной. Даже на севере Минусинского уезда, в Новосёловской волости, имелись только две казачьи станицы, а в ряде населенных пунктов волости – Новосёлово, Брагино, Коряково и др. – было только по 10 казачьих дворов. В Ачинском, Канском и Енисейском округах в это время проживало по несколько десятков казаков[49]. По мнению некоторых исследователей, несмотря на ликвидацию Енисейского казачьего полка, полного расказачивания лишённого казачьего статуса населения Енисейской губернии не произошло. Бывшие енисейские казаки смогли сохранить не только сословное самосознание, но и определённую правовую обособленность. Так, в документах они обычно назывались «крестьяне из казаков – собственники». В конфликтах между казаками и крестьянами «крестьяне из казаков» обычно выступали на стороне первых[50]. По мнению иркутского исследователя Г. И. Романова, после 1871 г. новый социальный статус енисейского казачества не только не привел к утрате сословной обособленности, а, напротив, способствовал консолидации казачьего населения Енисейской губернии в стремлении сохранить своё различие с крестьянами региона. Выразилось это прежде всего в стремлении сосредоточиться не на сельскохозяйственной деятельности, а на государственной службе. Особенно высоким процент служащих казаков был в Красноярске и Красноярском уезде. Не в последнюю очередь это было связано с тем, что в Красноярске на постоянной основе размещалась полусотня Красноярской казачьей сотни[51].

В 1899 г. в Красноярске была учреждена Красноярская казачья волость – единственная казачья административно-территориальная единица в Енисейской губернии. По штату на 1899 г. в военном ведомстве состояло 111 енисейских казаков, из числа которых 99 казаков и 6 офицеров служили в Красноярской казачьей сотне, а 6 казаков находилось в распоряжении начальника пограничного Усинского округа. В Министерстве внутренних дел и других ведомствах проходили службу 27 казаков. 147 казаков служили на частных золотых приисках. Следует отметить, что Красноярская и Иркутская казачьи сотни входили в состав войск 3-го Сибирского армейского корпуса, где были единственными кавалерийскими частями[52].

По положению от 4 апреля 1904 г. в военное время сотня енисейских казаков развёртывалась в трёхсотенный Красноярский казачий дивизион, в котором должно было числиться

---

[45] Дацышен, В. Г. Красноярские казаки в конце XIX – начале XX вв. // Сибирский субэтнос: Культура, традиции, ментальность. Вып. 2. Кн. 1. – Красноярск, 2006. – С. 93–94.

[46] Казачьи войска… – С. 328

[47] Романов, Г. И. Указ соч. – С. 34.

[48] ГАКК, ф. 31, оп. 1, д. 37, л. 131 об.

[49] Дацышен, В. Г. Красноярские казаки… – С. 94.

[50] Дацышен, В. Г. Указ. соч. – С. 94.

[51] ГАКК, ф. 31, оп. 1, д. 94, л. 15; Романов, Г. И. Указ соч. – С. 48.

[52] Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 119–122.

482 казака при 14 офицерах и чиновниках[53]. 10 июля 1910 г. вышло положение об Иркутском и Красноярском казачьих дивизионах, согласно которому енисейские казаки, так же как и иркутские и якутские казаки, должны были служить 3 года на действительной службе – с 20 до 23 лет; до 30 лет казаки находились на льготе (высокая степень мобилизационной готовности); до 3 лет находились в разряде внутренних служащих. Таким образом, общий срок службы составлял 18 лет. С 38 до 48 лет казаки числились в ополчении и выходили на службу в мирное время только в качестве добровольцев[54].

К началу XX в. произошло укрупнение казачьих станиц на территории Енисейской губернии за счёт переселения казаков из крестьянских деревень и сёл. Если в 1892 г. в Енисейской губернии насчитывалось 79 казачьих селений, то в 1902 г. уже только 24[55] . Большая часть енисейских казаков (около 77 %) к 1915 г. проживала в Минусинском уезде. Казаки, проживавшие в центральных уездах (Ачинском, Красноярском, Канском), составляли к 1915 г. около 21 %, а в северных уездах Енисейской губернии проживало менее 3 % казаков, причём имел место процесс концентрации казаков на юге губернии, в Минусинском уезде. Одновременно увеличивалась численность казачьего населения за счёт естественного прироста. Так, в Енисейской губернии лиц казачьего сословия было: в 1891 г. – 5494 человек, в 1902 г. – 6690 человек, в 1915 г. – 7276 человек. В начале XX в. енисейские казаки проживали большими патриархальными семьями, состоящими в среднем из 6 человек. В среде енисейских казаков был довольно высокий процент грамотных – 30, 2 %, в то время как у иркутских казаков грамотных было только около 10 %[56].

До революции енисейское казачество не имело войскового статуса. В конце XIX – начале XX в. разрабатывалось много планов по изменению статуса енисейских казаков. Так, в 1878 г. командование Восточно-Сибирским военным округом представляло проект создания из енисейских и иркутских казаков нового войска, а в 1900–1901 гг. обсуждалась идея о присоединении енисейских и иркутских казаков к Сибирскому казачьему войску в качестве 4-го военного отдела. В Енисейской губернии предполагалось создать 11 станиц (33 населённых пункта) с численностью казачьего населения более 16 тыс. человек[57]. В казаки предполагалось поверстать крестьян и инородцев (см. табл. 1).

Таблица 1

Предполагаемая численность проектируемого 4-го отдела Сибирского казачьего войска [58]

[53] Казачьи войска… – С. 329; Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 144.

[54] Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 129.

[55] Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 40.

[56] Там же. – С. 36, 40, 44.

[57] Дацышен, В. Г. Указ. соч. – С. 95–96.

[58] Приводится по: Романов, Г. И. Казачье население Восточной Сибири (конец XIX – начало XX в.): дисс. … канд. ист. наук. – Иркутск, 1996. – С. 58–59.

Сословная группа	1900 г.				1903 г.	
	Губерния	%	Всего	%	Всего	%
Казаки	6 418/5 203**	40/17	11 621***	25	12 305****	69
Крестьяне из казаков	4 451/ 7460	28/24	11 911	25	4 146	23
Крестьяне	4 623/ 16 085	28/52	20 708	44	1 350	8
Инородцы	643/ 2 286	4/7	2 929	6	-	-
Итого	16 135/ 32 034	100/ 100	47 169	100	17 801	100

**В числителе Иркутская область, в знаменателе Енисейская губерния.

*** Без казаков северных уездов.

**** С казаками северных уездов.

В начале XX в. для исследования вопроса на месте военный министр командировал в Енисейскую и Иркутскую губернии двух офицеров Сибирского казачьего войска: войскового старшину Н. Г. Путинцева и есаула А. Р. Елфимова. Идея не была реализована главным образом ввиду сильной разбросанности енисейских казаков на огромной территории: от верховьев Енисея до ее устья. Даже в местах компактного проживания – в Минусинском уезде – енисейские казаки составляли только 2,2 % от населения уезда[59]. Кроме того, против создания нового отдела Сибирского казачьего войска выступил иркутский генерал-губернатор П. И. Кутайсов, а его преемник К. М. Алексеев выступил за полную ликвидацию енисейского и иркутского казачеств[60]. В целом енисейское казачество составляло к 1916 г. 0,8 % населения губернии. Общее количество енисейских казаков к 1917 г. составляло более 8 тыс. человек, что было сопоставимо только с иркутским казачеством – 10 тыс. человек, но значительно меньше, чем население даже самого малого «войскового» казачества – уссурийского, насчитывавшего около 35 тыс. казаков[61]. По данным Енисейского районного переселенческого управления, в 1911 г. зафиксировано наличие в 10 станицах Минусинского уезда (Бузуново, Нижний Суэтук, Саянская, Алтайская, Каратуз, Солёноозёрская (Форпост), Арбаты, Имек, Монок и Таштып) 1198 дворов, 7627 душ казачьего населения обоего пола, из них 3865 мужчин[62]. Сельскохозяйственная перепись, проведённая в 1917 г. показала наличие в Енисейской губернии (без учёта казаков, находившихся в это время на фронте) 1418 казачьих хозяйств, 8,9 тысячи человек, в том числе 4,2 тысячи мужского населения, из числа которых 1015 (74,5 %) были сосредоточены в Минусинском уезде. Из них в Абаканской волости находилось 74 хозяйства, в Бейской – 12, Восточненской – 15, Ермаковской – 81, Каптыревской – 142, Кемской – 19, Лугавской – 95, Новосёловской – 160, Сагайской – 82 и Таштыпской – 377 казачьих хозяйств[63]. Всего в Минусинском уезде, где была сосредоточена основная масса казачьего населения, проживало 2985 мужских душ, всего около 7,5 тысячи казаков и членов их семей. В пользовании казаков Минусинского уезда, по данным 1918 г., находилось до 160 тыс. десятин земли[64].

[59] Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 41.

[60] Дацышен, В. Г. Указ. соч. – С. 96.

[61] История казачества Азиатской России: в 3 т. Т. 3 / гл. ред. В. В. Алексеев. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995. – С. 15.

[62] Список населённых пунктов Енисейской губернии / сост. А. Р. Шнейдер. – Красноярск: Енисейск. регион. перес. упр., 1911. – С. 288, 314, 328, 352, 356, 364, 366, 372.

[63] Списки населённых пунктов Енисейской губернии и Урянхайского края. Ч. 1 / ред. М. Красиков. – Красноярск: Енис. губ. стат. бюро, 1921. – С. 124.

[64] ГАКК, ф. р. 448, оп. 2, д. 331, л. 13; ф. р. 49, оп. 1, д. 43, л. 35; Журов, Ю. В. Енисейское крестьянство в годы Гражданской

В Красноярском уезде казаки проживали в трёх станицах и нескольких деревнях, в Ачинском уезде было три станицы со смешанным казацко-крестьянским населением, в Канском уезде казаков насчитывалось только несколько человек, в Енисейском уезде большинство казаков проживало непосредственно в городе Енисейске, в Туруханском уезде насчитывалось около 400 человек обоего пола из числа казачьего населения[65]. Разбросанное расселение енисейских казаков создавало значительные трудности в его управлении. Кроме того, енисейские казаки к 1917 г. не имели статуса войска и, соответственно, органов казачьего самоуправления, таких как войсковое управление, войсковой круг, войсковой атаман и др. В то же время енисейцы были необходимы для охраны внутреннего порядка, прикрытия государственной границы в районе горных проходов через Саяны и для поддержания русского влияния в Урянхайском крае и Внешней Монголии. Так, в частности, в Урянхайском крае после установления над ним протектората России были размещены енисейские казаки в качестве конвоя при комиссаре по делам Урянхайского края[66].

С 1871 г. в мирное время енисейцы имели на службе Красноярскую казачью сотню, в военное – Красноярский казачий дивизион и три станичные дружины. Последние обычно направлялись в Усинский пограничный округ (1900, 1904, 1914 гг.). В Русско-японскую войну енисейские казаки выставили на фронт только 12 рядовых казаков при одном офицере, которые несли службу по охране штаба 4-го Сибирского корпуса и, очевидно, штаба 1-го Армейского корпуса, и непосредственно в боевых действиях не участвовали[67]. Во время Первой мировой войны, отмобилизованный Красноярский казачий дивизион был передан в распоряжение МВД и нёс полицейские функции в губернии. В то же время в годы Первой мировой войны процент призванных на воинскую службу у енисейских казаков выглядит на фоне остальных казачьих войск России достаточно высоким. Так, при общем для всех казачьих войск проценте призванных на службу относительно общей численности казаков в 7,2 %, процент енисейских казаков, призванных на службу, составлял 6 %, в то время как, например, в Забайкальском казачьем войске только 5,5 %[68]. Тем не менее первоначально на фронт енисейских казаков не отправляли и даже препятствовали их добровольному уходу в воюющие части[69]. Однако, по некоторым сведениям, около 70 енисейских казаков воевали на разных фронтах Первой мировой войны, отправившись туда самостоятельно. Только в начале 1915 г. на фронт было отправлено 110 енисейских казаков-добровольцев, которые вошли в состав 4-й и 5-й сотен Уссурийского казачьего полка[70]. После Февральской революции енисейские казаки, служившие в Уссурийском казачьем полку, дислоцировавшемся в это время близ Кишинёва в местечке Волуй-Воды, были выделены в особую сотню. Енисейская казачья сотня, считавшаяся особо надёжной и не поддерживавшей революционных настроений, образовала конвой генерала П. Н. Краснова, командира 3-го Конного корпуса, в состав которого входил в это время Уссурийский полк. Ввиду отсутствия собственных казаков-офицеров в состав сотни в это время были включены хорунжии Розанов и Тялшинский, позднее проявившие себя как активные участники Гражданской войны в Сибири[71].

войны. – Красноярск: Изд-во КГПИ, 1972. – С. 234.

[65] Списки населённых пунктов Енисейской губернии… – С. 124.

[66] Дацышен, В. Г. Саянский узел: Усино-Урянхайский край и русско-тувинские отношения в 1911–1921 гг. – Кызыл: Республ. типография, 2003. – С. 116.

[67] Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 138.

[68] Казачество Азиатской России. Т. 3. – С. 154.

[69] Вестник енисейского казачества. – Красноярск, 1917. – 21 авг. – № 3. – С. 1.

[70] Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 146–149.

[71] Тялшинский, А. Н. Воспоминания // Енисейские казаки / сост. Н. Н. Князев. – Харбин: Издание енисейской зарубежной казачьей станицы, 1940. – С. 143–144.

Экономическое положение енисейских казаков к 1917 г. было в целом удовлетворительным. Так, по итогам поземельного устройства казаков Красноярской станицы, начавшегося решением правительства в 1907 г. и завершившегося в 1913 г., красноярские казаки получили надел на 221 надельную душу (лиц мужского пола), 32 вдовы и 27 сирот в полной норме (30 десятин) пашни на казака, включавшей в себя пахотные и выгонные угодья, покосы и леса. В целом красноярские городовые казаки имели в 1913 г. 10 702 десятины разных сельскохозяйственных угодий, в том числе 8883,8 десятин удобной земли (см. табл. 2)[72].

Таблица 2

Удобные земли красноярских городских казаков в 1913 г.[73]

№ п/п	Земельные угодья	Площадь (в дес.)
1	Пахотные и выгонные земли	4427,4
2	Покосные	1165,4
3	Усадебные и приусадебные	2,6
4	Леса и кустарники	3244,2
5	Прочие удобные земли	43,9
Итого:		8883,8

В начале 1910 г. казачьи душевые паи составляли у казаков Минусинского уезда – 33,6 десятины земли, ачинцев – 40, красноярцев – 28,6, усинцев – 22 десятины. Всего в земельном фонде Енисейской губернии земли казаков составляли 0,4 %[74].

К маю 1917 г. в собственности енисейских казаков имелось 11 мельниц, 7 кожевенных заводов, 15 кузниц, 2 солеварные и 1 столярная мастерская[75]

[72] Богуцкий, А. Е. Красноярское казачество и советская власть: опыт общения. 1920–1922 гг. // Красноярский край: история в документах. – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – С. 47.

[73] Приводится по: Богуцкий А. Е. Красноярское казачество и советская власть: опыт общения. 1920–1922 гг. – С. 46.

[74] Журов, Ю. В. Енисейское крестьянство в годы Гражданской войны / Ю. В. Журов. – Красноярск: Изд-во КГПУ, 1972. – С. 50; Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее: победители и побеждённые. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2006. – С. 27.

[75] Шекшеев, А. П. Енисейское казачество в переломную эпоху (1917 – начало 1930-х гг.) // Хакасия в XX в.: язык, история, культура. – Абакан: Изд-во ХакГУ, 2007. – С. 60.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.